

Секция «Журналистика»

Жанровая палитра русской сатирической журналистики XVIII века.

Кривоногова Анжелла Игоревна

Студент

*Курганский государственный университет, Филологический факультет, Курган,
Россия*

E-mail: maugirl@mail.ru

Вторая половина XVIII века в русской журналистике характеризуется расцветом сатирических жанров. Основоположителем сатирического направления в русской журналистике стал Александр Петрович Сумароков, одной из заслуг которого является издание первого частного журнала в России – «Трудолюбивая пчела» (1759).

На страницах журнала А.П. Сумароков использовал различные сатирические жанры. Одним из первых он вводит в литературу и журналистику жанр *сатирического диалога*. Истоки жанра сатирического диалога восходят к временам античности (V–IV вв. до н.э.). Обретение истины в процессе спора составляло основу формирования философско-учительного диалога софистов, Сократа, Платона. Как реакция на крайности метода софистической философии возникла форма пародийных «диалогов в царстве мертвых», блестящие образцы которых оставил крупнейший сатирик этого периода – Лукиан. В России знакомство с этим жанром началось с переводов (переводы Лукиана, Эразма Роттердамского). В подражание Лукиану создавали свои диалоги А.П.Сумароков, В.Приклонский, М.Д. Чулков, М.М. Херасков и другие. Средневековую традицию учебно-назидательного диалога продолжает Н.И. Новиков [2]. В майском номере «Трудолюбивой пчелы» 1759 г. А.П. Сумароков печатает «Разговоры мертвых». В ноябрьском номере журнала появляется публикация А.П. Сумарокова «О думном дьяке, которой с меня взял пятьдесят Рублев», которая является образцом *сатирико-нравоописательного очерка*. Фрагменты сатирических нравоописаний встречались еще в сочинениях античных сатириков. Однако в произведениях Горация и Ювенала нравоописательные зарисовки не имеют самостоятельного значения. В эпоху Ренессанса и Реформации складываются реальные предпосылки становления нравоописательной сатиры и будущего очеркового жанра. Это происходило благодаря широкому распространению традиции новеллистической прозы и популярных в народной среде сборников анекдотов, фабль, фаций, шванков, жарт [2]. В новое время жанр нравоописательного очерка достигает своего расцвета в английских просветительских журналах начала XVIII века «Зритель» и «Болтун». В немецкой литературе очень активно жанр нравоописательного очерка разрабатывал Г.-В. Рабенер, в просветительской литературе Франции мастером жанра нравоописательных очерков выступил Л.-С. Мерсье, создавший цикл очерков «Картина Парижа» (1781-1788).

Новым толчком к активной разработке этого жанра послужила полемика между сатирическими журналами 1769 года. Следовавшей традициям английских журналов «Всякой всячине», которую издавала Екатерина II, противостояла линия нравоописательной сатиры Н.И. Новикова на страницах журналов «Трутень» и «Живописец». В конце XVIII века интерес к жанру нравоописательного очерка переживает новый подъем в сатирических журналах Н.И. Стрхова («Сатирический вестник») и И.А.Крылова

(«Почта духов»). В этих изданиях из циклов очерков складывается особый тип повествовательного произведения с единым замыслом и строго продуманной композицией.

А.П. Сумарокову принадлежит также заслуга введения в обиход русских сатириков уже довольно популярного в европейской литературе жанра *сатирического «сна»*. У истоков этого жанра стоит переосмысленный жанр средневековой христианской литературы «видений» святых отцов церкви, а также образцы античной утопии, сформировавшейся в рамках «менипповой сатиры» позднего эллинизма (II-I в. до н.э.). С распространением в Европе идей гуманизма эсхатологические сновидения уступают место различным формам философской утопии, выполняющим функции дидактических пособий или научно-прогностических трактатов. В новое время жанр «сна» складывается в самостоятельный тип нравоучительного эссе, сюжетно оформленного рассказа от первого лица. В этом виде жанр активно разрабатывается в английских просветительских журналах начала XVIII века. Другой путь существования жанра связан с использованием формы «сна» в качестве вставной новеллы в рамках развернутого сюжетного повествования. В обоих случаях аллегорическая природа жанра составляет его главную структурообразующую основу, хотя функциональной установкой жанра может быть как нравоучение, так и обличение [2]. Русская сатира XVIII века усвоила обе разновидности жанра аллегорического «сна», наиболее яркими образцами которых в национальной модификации можно считать произведения А.П. Сумарокова («*Сон. Счастливое общество*», 1759) и А.Н. Радищева («*Путешествие из Петербурга в Москву*», 1791). По специфике методов художественного обобщения к жанру сатирического «сна» примыкает жанр аллегорической «восточной» повести. Использование мотивов восточных волшебных сказок в европейских литературах как средства донесения до современников в иносказательной форме злободневных политических проблем и как средства критики отживших социальных порядков особенно участилось после перевода на европейские языки сказочного сборника «Тысяча и одна ночь». Другим стимулом для активизации просветительской сатиры XVIII века в формах «восточной» сказочной повести стало сочинение Ш. Монтескье «Персидские письма» (1721), вызвавшее большое число подражаний и переведенное почти на все европейские языки. В русской литературе жанр «восточной» повести также имел значительное распространение. Переводы «восточных» повестей в большом количестве встречаются на страницах периодических изданий второй половины XVIII века. Оригинальным образцом национальной модификации жанра является повесть И.А. Крылова «*Каиб*».

Проведенное исследование показало, что жанровая палитра русской сатирической журналистики второй половины XVIII века была чрезвычайно разнообразна. Помимо приведенных жанров русские писатели создавали интересные образцы пародийных лечебников (Н.И. Новиков «*Сатирические рецепты*», 1769), пародийно-сатирических ведомостей (Н.И. Новиков «*Сатирические ведомости*», 1769), сатирических словарей и пародийных грамматик (Д.И. Фонвизин «*Опыт Российского сословника*», 1783), сатирических писем (Д.И. Фонвизин «*Письма дяди к племяннику*», 1769); пародийных панегириков, прошений и надгробных речей (Н.И. Страхов «*Плач Моды об изгнании модных и дорогих товаров, писанных Сочинителем Переписки Мод*», 1793) и т.д. Важно отметить, что эти публикации уже отличает яркая публицистичность, что составляет важную особенность русской журналистики.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Литература

2. 1. Западов В.А. Русская журналистика XVIII века. М., 1964.

3. 2. Русская сатирическая проза XVIII века: Сборник произведений / Сост. Стенник Ю.В. Л., 1986.